

Практика применения норм о компенсации морального вреда в медицинской деятельности

Димитров Никифор Валериевич

Хабаровский государственный университет экономики и права

Стажер адвоката

Аннотация

В соответствии с действующим законодательством России пациент, которому был причинен вред некачественным оказанием медицинской помощи, вправе наряду с имущественными требованиями предъявлять медицинской организации также требования о компенсации морального вреда. Актуально это и при нарушении иных неимущественных благ пациента, например, в связи распространением сведений, содержащих его врачебную тайну. Судебная практика, сложившаяся в течение последних лет, свидетельствует о том, что пациенты все чаще обращаются за защитой своих нарушенных прав, в том числе требуют компенсации морального вреда.

Ключевые слова: моральный вред, пациент, иск, компенсация морального вреда, медицинская деятельность.

Practice of application of the norms on compensation of moral harm in medical activity

Dimitrov Nikifor Valerievich

Khabarovsk State University of Economics and Law

Trainee lawyer

Abstract

In accordance with the current legislation of Russia, a patient who has been harmed by poor quality medical care is entitled to submit claims for compensation of moral damage to a medical organization along with property requirements. This is also true in case of violation of other non-property benefits of the patient, for example, in connection with the dissemination of information containing his medical secret. Judicial practice, which has developed in recent years, shows that patients are increasingly seeking protection of their violated rights, including compensation for moral harm.

Keywords: moral harm, patient, claim, compensation of moral harm, medical activity.

Несмотря на то, что суммы компенсации морального вреда в России нельзя сопоставить с суммами выплат за боль и страдания, испытываемые и присуждаемыми в пользу пациентов иных государства (в частности, в США), но все-таки размеры возмещений и в нашей стране значительно существенно

возросли в последнее время. По ряду дел суммы указанных компенсаций не только являются соразмерными суммам возмещаемого имущественного вреда, но также существенно превышают его, особенно если это касается рассмотрения дел, связанных в связи с гибелью близких людей, по которым имущественный вред может либо совсем не заявляться, либо исчисляться не слишком значительными суммами. В качестве примера можно привести беспрецедентное решение о взыскании в пользу родственника умершего несовершеннолетнего пациента компенсации морального вреда в размере 15 000 000 рублей, которое было вынесено 20 июня 2014 г. Приморским районным судом Санкт-Петербурга) [1, с. 40 - 46].

При этом в настоящее время на практике имеются серьезные правовые проблемы и вопросы по компенсации морального вреда.

Обычно основными нематериальными благами пациента, которые могут быть ущемлены в случае оказания ему медицинских услуг, признаются жизнь и здоровье гражданина. Но здесь следует брать в учет и то, что медицинскими работниками могут затрагиваться и другие блага пациента, в частности:

- неприкосновенность частной жизни, личная тайна (врачебная тайна);
- физическая неприкосновенность (к примеру, при оказании медицинского вмешательства без согласия на то пациента (его законного представителя);
- человеческая индивидуальность (в частности, нежелательное для пациента изменение внешности, которое появилось вследствие ненадлежащего оказания медицинской услуги по эстетической хирургии лица);
- психическая неприкосновенность (в частности, при принудительной госпитализации в психиатрическую больницу и психологической коррекции, вследствие которой изменился характера личности) [2, с. 60].

Следует учитывать, что согласно ст. 151 Гражданского кодекса Российской Федерации ч.1[3] (далее - ГК РФ), что суд вправе возложить на нарушителя обязанность по денежной компенсации причиненного морального вреда также в других установленных законом случаях. Примером такого «другого» случая может стать ст. 15 Закона о защите прав потребителей, в соответствии с которой потребитель вправе требовать возмещения ему морального вреда в результате нарушения исполнителем его прав. При этом истец обязан доказать нарушение его прав (к примеру, право на надлежащее информирование о товаре и пр.).

В силу ст. 151 ГК РФ моральный вред, который был причинен лицу в результате ущемления его нематериальных благ, может выражаться в форме физических и (или) нравственных страданий. При этом нравственные страдания выражаются в страхе, беспомощности, моральных переживаниях, которые могут возникать по причине физической неполноценности, утраты родственников, потери работы, раскрытия медицинской тайны и т.д. К

физическим страданиям относят: боль, удушье, чувство тошноты и другие болезненные ощущения и состояния [4].

Для удовлетворения судом исковых требований пострадавшего пациента о компенсации морального вреда истцу необходимо представить суду доказательства в суде наличия всех условий гражданско-правовой ответственности. При этом следует брать в учет, что правовая сущность компенсации морального вреда обуславливает возникновение ряда нюансов «доказывания» морального вреда, включая вину причинителя вреда, а также создает некоторые другие особенности, которые связаны с иными вопросами судопроизводства по рассматриваемой категории дел [5. С. 40].

Сформировавшаяся в настоящее время судебная практика позволяет говорить о том, что чаще всего основное условие возникновения гражданско-правовой ответственности за причинение морального вреда, а именно наличие непосредственно морального вреда (нравственных или физических страданий пациента), в суде остается недоказанным по причине, что пациенты, подавая иски о компенсации морального вреда, не указывают, какому именно из принадлежащих им нематериальных благ или личных неимущественных прав был причинен вред и в чем он состоит. Кроме того, пациенты чаще всего не представляют никаких доказательств причинения указанного вреда. В этой связи такого рода обвинения остаются недоказанными, в результате чего исковые требования о компенсации морального вреда остаются без удовлетворения [6, с. 12].

При этом необходимо иметь в виду, что п. 32 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 января 2010 г. N 1 «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [7] (далее - Постановление N 1) предусматривает, что в силу того, что потерпевший в результате причинения вреда его здоровью во всех случаях претерпевает физические или нравственные страдания, факт причинения ему морального вреда подразумевается. Установлению в данном случае подлежит только размер компенсации морального вреда.

В то же время при рассмотрении дел о компенсации морального вреда в связи со смертью потерпевшего иным лицам, например, членам его семьи, суд должен брать во внимание обстоятельства, которые свидетельствуют о причинении именно указанным лицам физических или нравственных страданий. Наличие факта родственных отношений не признается достаточным основанием для того, чтобы компенсировать моральный вред. Соответственно, факт страдания в случае смерти родственника не презюмируется (как многие ошибочно считают), а нуждается в доказывании [8].

Относительно вопроса «доказывания» вины правонарушителя по исследуемой категории дел следует отметить следующее.

В силу общего правила, предусмотренного ст. 1064 ГК РФ, вред, который был причинен личности либо имуществу гражданина, возмещается в

полном объеме причинителем вреда, если он не представит доказательств отсутствия своей вины.

ГК РФ предусматриваются специальные случаи, когда компенсация морального вреда осуществляется вне зависимости от вины причинителя вреда (ст. 1100 ГК РФ). К таким случаям, в частности, относят причинение вреда жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (ряд ученых признают медицинскую деятельность как источник повышенной опасности, а вред, который был причинен медицинскими работниками здоровью пациента, как вред, который был причинен источником повышенной опасности [9, с. 2398]).

При этом необходимо учитывать, что в силу специфики правовой природы института компенсации морального вреда важную роль играет не только факт наличия вины, но также степень вины причинителя вреда, что объясняется тем, что согласно ст. 151 ГК РФ суд при установлении размеров компенсации морального вреда вместе с другими значимыми обстоятельствами учитывает степень вины нарушителя. Думается, что вред, причиненный умышленно, заслуживает более высокого размера денежной компенсации, чем вред, который был причинен по неосторожности (в частности, в ч. 3 ст. 1083 ГК РФ предусмотрено, что суд вправе уменьшить размер возмещения вреда, который был причинен гражданином, исходя из его имущественного положения, за исключением случаев, когда вред причинялся умышленными действиями). Соответственно, для получения соразмерной причиненному моральному вреду компенсации истцу необходимо представить доказательства вина правонарушителя и обосновать ее степень.

Следует отметить, что согласно ст. 208 ГК РФ исковая давность не распространяет свое действие на требования о защите личных неимущественных прав и иных благ нематериального характера, кроме установленных законом случаев. Соответственно, если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения личных неимущественных прав и иных благ нематериального характера пациента (в частности, при причинении вреда здоровью либо жизни пациента), то на него исковая давность не распространяется.

Но на практике имеет место неверная позиция, что любое требование о компенсации морального вреда может предъявляться без учета сроков исковой давности.

Необходимо брать в учет, что если требование о компенсации морального вреда вытекает из нарушения имущественных либо других прав, для защиты которых законом предусмотрена исковая давность, то на указанное требование распространяют свое действие сроки исковой давности, предусмотренные законом для защиты прав, нарушение которых обусловило причинение морального вреда.

Например, если поводом для подачи стало нарушение прав пациента как потребителя, но при этом речь не идет о причинении вреда здоровью, то срок исковой давности будет равен трем годам (общий срок исковой

давности), а по исковым требованиям о некачественном оказании услуг исковая давность равна одному году (сокращенный срок исковой давности) [10, с. 43].

Поскольку, разрешение вопросов об установлении размера компенсации морального вреда и присуждении компенсации морального вреда осуществляется исключительно судом, спорным сейчас выступает вопрос о том, может ли моральный вред возмещаться вне суда.

Исходя из буквального толкования гражданского законодательства можно сделать вывод, что во внесудебном порядке моральный вред не может возмещаться. Но сложившаяся сейчас практика свидетельствует о том, что возмещение морального вреда все-таки возможно и в добровольном порядке во внесудебном (досудебном) порядке по жалобе пациента (в частности, в рамках заключения досудебного соглашения об урегулировании спора между медицинским учреждением и пациентом).

Таким образом, правовая регламентация отношений по своевременному и надлежащему оказанию медицинских услуг помощи гражданам представляет собой достаточно сложное и важное явление правовой действительности. Причинение вреда жизни и/или здоровью пациента вследствие оказания медицинской помощи выступает основанием компенсации морального вреда пациенту и/или его родственникам, что устанавливается ГК РФ. На размер компенсации морального вреда пациенту оказывает влияние большое количество обстоятельств, в частности, неосведомленность пациентов по вопросам медицины недостаточность правовых знаний у медицинских работников. Судебная практика последних лет свидетельствует о том, что пациенты все чаще начинают обращаться за защитой своих нарушенных прав, в том числе требуют компенсации морального вреда. Суд при разрешении вопроса о взыскании морального вреда либо об отказе в его компенсации берут в учет целый перечень обстоятельств, нуждающихся в доказывании прежде всего со стороны пациента. При этом следует брать в учет, что обстоятельства дела, которые исследуются судом, могут истолковываться и в пользу истца, и в пользу ответчика. В этой связи для увеличения вероятности вынесения положительного результата по исковым требованиям о компенсации морального вреда, который был причинен пострадавшему пациенту либо родственнику умершего пациента, в иске должно четко и подробно отражаться, в чем состоит причиненный моральный вред, какими действиями правонарушителя он был причинен, какие нравственные или физические страдания были причинены противоправными действиями медицинского работника (описаны глубина и продолжительность указанных страданий и переживаний, их последствия и пр.), и определена сумма, которую истец требует в качестве компенсации морального вреда. Также следует подробно изложить, при каких обстоятельствах причинялся моральный вред, и описать другие условия гражданско-правовой ответственности при компенсации морального вреда с приведением доказательств (при этом, о чем

свидетельствует судебная практика, особую роль играет доказательство вины ответчика (ее наличия, формы (умышленная либо неосторожная) и степени)).

Библиографический список

1. Габай П.Г., Карапетян Р.Ю. Компенсация морального вреда пострадавшим пациентам в Российской Федерации: актуальные проблемы теории и практики // Юрист. 2017. № 20. С. 40 - 46.
2. Каменева З.В. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный жизни и здоровью медицинскими услугами ненадлежащего качества // Адвокат. 2015. N 12. С. 60 - 64.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 1) от 30.11.1994 г. (в ред. от 29.12.2017 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301.
4. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» от 20.12.1994 № 10 // Российская газета. N 29.1995.
5. Гарипова И.И. Компенсация морального вреда при осуществлении медицинской деятельности // Право и экономика. 2017. № 9. С. 40 - 45.
6. Карномазов А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. Самара, 2010. 221 с.
7. Постановление Пленума Верховного Суда РФ «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» от 26.01. 2010 г. N 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 3. 2010.
8. Определение Верховного Суда Рос. Федерации от 03.10. 2016 N 22-КГ16-8 // СПС «КонсультантПлюс». URL: <http://www.consultant.ru> (дата обращения: 08.05.2018).
9. Куранов В.Г. Гражданско-правовая ответственность за правонарушения в сфере здравоохранения: основания, виды, порядок ее определения и наложения на виновных // Актуальные проблемы российского права. 2014. № 11. С. 2398 - 2404.
10. Гарипова И.И. Добровольное согласие граждан на медицинское вмешательство в аспекте гражданско-правовой действительности // Федеральный научно-практический журнал «Медицинское право». 2016. № 2 (66). С. 39 – 44.